

Настоящие мужчины

Ульяна Романова

Ты теперь не одна

«Литнет»

Романова У.

Ты теперь не одна / У. Романова — «Литнет», — (Настоящие мужчины)

Когда-то я дал обещание оберегать тебя, тогда еще совсем юную. Стал невидимым наблюдателем на долгие годы. Твоим ангелом-хранителем. И не заметил, как быстро ты выросла. Никогда не задумывался о своих чувствах, ведь ты была моим долгом... Так было до того дня, когда ты пропала. Я искал тебя долгих семь месяцев, а когда нашел, решил, что больше не отпущу. Тем более что тебе снова нужна моя помощь. И я для тебя мир переверну, только доверься мне.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ты теперь не одна

Автор: Ульяна Романова

Глава 1

– Снова он здесь? – поинтересовалась я у нашей официантки Кристины.

– И снова только кофе закажет, – весело махнула она рукой и отправилась убирать со стола.

А я аккуратно обернулась, в который раз рассматривая странного мужчину. Он смотрел в окно, расслабленно откинувшись на спинку стула. Точеный профиль, уверенный, чуть отрешенный взгляд карих глаз и подтянутое тело. Не накачанное, а скорее жилистое. На предплечье виднелась вязь странной татуировки, обвивающей всю руку и переходящей на тыльную сторону ладони. Длинные пальцы тоже были украшены рисунками.

Он ходил к нам уже месяц. Каждый день, как на работу. Приходил, устраивался за угловым столом, молча открывал меню и отрывисто сообщал, какой кофе хочет. Всегда черный, без сахара. Мы между собой прозвали его Молчун, потому что за месяц он произнес не более тридцати слов. Он мог часами неподвижно сидеть, смотря в одну точку и просто замерев в одной позе. Становился каменным, не реагируя на внешние раздражители.

Но всегда исправно платил по счету и оставлял девочкам хорошие чаевые.

Посетитель, словно почувствовав мой пристальный интерес, повернулся ко мне. Острый как бритва взгляд полоснул по коже и заставил вздрогнуть. Желудок мгновенно сжался, а в горле пересохло. словно он увидел во мне то, чего видеть не следовало. Никому. На лице незнакомца при этом не отразилось ни единой эмоции. Ледяная маска отстраненности и пугала, и завораживала одновременно.

– Лесь, обслужишь? – обратилась ко мне Таня.

– Конечно, – стряхнув с себя секундное наваждение, я легко улыбнулась, подхватила меню и подошла к незнакомцу. – Вам как обычно? Черный, без сахара?

Он кивнул, снова обжигая холодным взглядом. Я положила меню на край стола и пошла к стойке бара, где наш бариста Антон уже ставил на поднос его заказ.

– Дай медовик, – попросила я, повинувшись внезапному порыву.

– Он заказал? – Антон округлил глаза и с любопытством оперся локтем о барную стойку.

– Давай!

Коллега шустро положил на блюдце кусочек сладкого пирога и протянул мне. Вернувшись к посетителю, я поставила перед ним кружку с кофе и тарелку с медовиком.

– Это за счет заведения, – смущенно улыбнулась в ответ на его удивленный взгляд.

– Спасибо, – поблагодарил он и снова вернулся к своему излюбленному занятию – смотреть в окно.

Меня пробрала дрожь от звука его голоса. Бархатный, с едва ощутимой хрипотцой и ленивой интонацией – он словно обволакивал.

Вернулась к стойке, продолжая исподтишка рассматривать молчаливого посетителя. Я не могла объяснить даже самой себе, что именно меня так притягивало в нем. Таинственность? Или невероятная сила, которую он излучал, казалось, каждой клеточкой тела? Возможно, какой-то особый магнетизм, неподвластный пониманию.

От созерцания меня не отвлек даже колокольчик, звякнувший у входной двери. А таинственный посетитель вдруг медленно повернулся ко мне, улыбнулся уголками губ и подмигнул. Его суровое лицо разгладилось, и теперь он выглядел просто милым парнем с соседней улицы.

Незнакомец легко поднялся, небрежно достал из заднего кармана портмоне, кинул на стол несколько крупных купюр и уверенным шагом покинул помещение. А я еще несколько минут бездумно смотрела на входную дверь, не в силах выбросить его из головы.

– Лесь, это твое, – ко мне подошла обескураженная Кристина, протягивая деньги, – наш Молчун оставил сегодня царские чаевые. Может, и мне ему пироги дарить? – очаровательно улыбнувшись, проговорила она.

Мне нравилась моя коллега: веселая, с обворожительной улыбкой. А самое главное – в ней не было ни капли злобы или зависти. Она искренне умела радоваться за других и была единственной, кого я могла назвать подругой.

Кристина тихонько положила купюры в карман моего фартука и с нажимом прошептала на ухо:

– Даже не думай отказываться, они тебе сейчас нужны как никогда!

Я прижала ладонь к карману и прикрыла глаза.

– Узнаю, что вернула ему – покусую, – сощурился глаза, прошипела Крис. – Иначе тебе придется жить на улице! А то я тебя знаю, побежишь возвращать...

Она была во всем права, и мне действительно стоило засунуть гордость подальше, чтобы не потерять жилье. Я прикрыла глаза, молча кивнула и поспешила принимать заказ у новых клиентов, решив последовать примеру Скарлетт и подумать об этом завтра...

На улице начался дождь, и посетители просто повалили в кофейню. Спустя двадцать минут все столы уже были заняты, и нам с Кристиной пришлось подсаживать клиентов друг к другу и практически летать по залу, разнося заказы.

К закрытию я настолько вымоталась, что с трудом ворочала языком, а в голове крутилась только одна мысль: скорее добраться до дома и лечь спать.

– Проводить? – поинтересовался Антон.

Я отвела взгляд и отрицательно замотала головой.

– Мне не трудно, правда, – мягко сказал коллега.

– А потом снова пешком к себе через весь город? – горько улыбнулась я. – Все в порядке, я дойду.

– Как знаешь, – Антон отвернулся, сделав вид, что пересчитывает кассу, а я поспешила уйти...

Вышла на улицу, закрываясь локтем от порывов холодного ветра, и побежала к автобусной остановке. Дождь лил как из ведра, и я мгновенно насквозь промокла и продрогла до костей. Тяжело дыша, спряталась под козырьком и... испуганно сделала шаг назад, приложив ладонь к груди – на лавке сидел крупный мужчина, руки которого были спрятаны в карманах толстовки, а лицо скрывалось под объемным капюшоном. Голову он склонил к груди.

В этот момент ударила молния, и я вздрогнула от раската грома. Открыла рот в немом крике, пытаясь дрожащими пальцами достать из сумочки газовый баллончик. Обмирая от страха, хотела сделать шаг в сторону, но ноги словно одеревенели и приросли к земле. Ни на секунду не отрывая взгляда от незнакомца, я, наконец, смогла обнаружить в сумке баллончик. И тут он поднял голову. Меня снова словно окутал знакомый голос:

– Не бойся! Узнала меня?

Смогла только кивнуть, пока в мыслях наш постоянный клиент уже убил меня пятьюдесятью разными способами и прикопал тут же, под остановкой.

Он легко поднялся с места и сделал шаг ко мне, держа руки ладонями вверх.

– Не хотел напугать, – мягко проговорил, приближаясь еще на шаг, – спрячь баллончик – сама можешь пострадать.

– Я испугалась... – призналась тихо, все еще сжимая его в непослушных пальцах.

– Прости, – обезоруживающе улыбнулся парень. – У меня машина сломалась.

– Сочувствую, – произнесла я, сдерживая крупную дрожь. Но уже не от страха, а от холода. Мокрая одежда неприятно липла к телу, с волос стекала вода, и я вздрагивала от каждого нового порыва ветра.

Обняв себя руками, посмотрела в ту сторону, откуда должен был приехать автобус. В обозримой близости искомого не наблюдалось, да и машин в принципе не было. Странно. Обычно в это время и дорога была довольно оживленной, и на остановке стояли такие же поздние пташки, как я. Но, возможно, дождь заставил их потратиться на такси. Я же не могла позволить себе подобную роскошь.

– Ты замерзла, – утвердительно произнес парень и неодобрительно покачал головой.

Думаю, я представляла собой жалкое зрелище, пританцовывая на месте от холода и отбивая зубами задорную дробь. Не хватало еще простуду подхватить.

Незнакомец вдруг снял с себя толстовку и накинул на мои плечи. Укутал с руками, как маленького ребенка, застегнул замок, а потом заботливо накинул на голову капюшон. Сделал он это так просто и естественно, что мне даже в голову не пришло его оттолкнуть. Сам остался в той же футболке, в которой был днем. Но казалось, холодный, пронизывающий ветер его ни капельки не беспокоил.

– Я – Макс, – смотря мне прямо в глаза, отрывисто произнес мужчина.

– Леся, – прошептала я дрожащими губами.

Он кивнул, показывая, что услышал, и достал из заднего кармана джинсов мобильный. Снял его с блокировки и принялся что-то печатать. А я вновь наблюдала за Максом, отмечая мельчайшие детали. Он не сделал ни одного лишнего движения, словно каждую секунду контролировал свое тело. Выверенные скупые жесты и ни единой эмоции на лице. Это пугало и завораживало одновременно. Взгляд переместился на его руки, но в полумраке ночи рисунки сложно было рассмотреть.

А потом вдруг пришла страшная мысль.

– А кому Вы пишете? – вскинувшись, подозрительно спросила я, сообразив, что на пустой улице под проливным дождем нас только двое.

Хотя на маньяка он точно не был похож, но кто знает? Чикатило тоже внешне меньше всего походил на хладнокровного убийцу.

– Такси, – коротко ответил Макс и повернул мобильный экраном ко мне.

– Мудрое решение. Автобусы в такое время очень редко ходят, – вежливо произнесла я, плотнее закутываясь в его толстовку, и спрятала баллончик в карман своей кофты.

Макс странно на меня покосился, но промолчал. Подтвердил заказ, убрал мобильный и, спрятав руки в карманы, уставился на дорогу, снова замерев в одной позе.

Как у него так получалось?

Спустя пару минут к остановке подъехало такси и посигналило фарами. Макс повернулся ко мне:

– Иди.

– Куда? – не поняла я.

– В машину, я такси для тебя заказал.

– Нет, – замотала я головой и сделала шаг назад.

– Почему?

– Не хочу. Не стоило. И вообще, предупреждать нужно! Откуда я знаю, вдруг Вы маньяк!

– А похож? – удивился Макс.

– Ни один маньяк не похож на маньяка, – назидательно заметила я.

– Я не маньяк, а это просто такси, – спокойно проговорил он, словно объясняя ребенку. – Ты пневмонию хочешь заработать?

– Нет.

– Тогда сядь в машину!

– А Вы?

– Поехать с тобой?

– Не надо, – пискнула я.

– Тогда прекрати спорить, – велел Макс, – пошли.

И я пошла, поражаясь собственному бесстрашию. Что в сущности я знала о Максе? Только то, что он любит черный кофе и не любит сладкое. Но в тот день я слишком сильно устала, дико замерзла, и что-то внутри подсказывало, что этот странный мужчина не причинит мне вреда. А может, я просто искусно врала сама себе, просто чтобы оказаться, наконец, в тепле?

Мы почти бегом добежали до авто, и пока я устраивалась на заднем сиденье, Макс что-то сказал водителю, склонившись к его окну, выпрямился и махнул рукой.

– Куда едем? – развернулся ко мне таксист.

Я машинально продиктовала адрес, смотря в окно, как Макс возвращается под спасительный козырек остановки, и не отрывала от него взгляда до тех пор, пока он не скрылся из поля зрения. И только когда мы подъезжали к моему дому, сообразила, что до сих пор кутаюсь в его толстовку. От нее еле слышно пахло парфюмом – терпким, с нотками ментола.

Машина остановилась у моего подъезда, и я, вздохнув, поинтересовалась:

– Сколько я Вам должна?

– Ваш парень заплатил, – с улыбкой ответил таксист.

– Он не мой парень, – зачем-то начала я объяснять.

– Как знаете, – пожал плечами мужчина.

Вежливо попрощалась и быстрым шагом потопала домой. Войдя в квартиру, заперла дверь на все замки и сняла мокрую одежду. Повесив его толстовку на вешалку, включила чайник и поспешила принять горячий душ.

На время я смогла выбросить Макса из головы, но стоило мне только лечь в постель, как мысли вновь вернулись к его персоне.

Проворочалась почти до утра, коря себя за чрезмерную доверчивость. Когда за окном замаячил рассвет, поднялась и, укутавшись в мягкий плед, подошла к окну, вглядываясь в серую улицу с мокрым после дождя асфальтом. Первый месяц лета выдался холодным и дождливым, а солнечные деньки можно было по пальцам пересчитать. Может, июль порадует теплом?

Открыла окно, вдыхая запах дождя, прикрыла глаза и ... резко их распахнула. По позвоночнику прошел холодок, а все тело покрылось мурашками, потому что я готова была поклясться, что почувствовала чей-то изучающий взгляд на себе. Сглотнув вязкую слюну, огляделась по сторонам, но улица была пустыня, если не считать двух алкоголиков, которые молча выпивали на лавке.

Быстро закрыв окно, задернула шторы и прижала ладонь к груди, где тревожно колотилось сердце. В горле пересохло, а перед глазами все плыло. Глубоко вздохнув, я зажмурилась, пытаясь убедить себя, что мне почудилось.

Нет, меня не могли найти! После тяжелого рабочего дня и бессонной ночи и не такое померещится.

Кое-как совладав с собой, еще раз проверила замки на входной двери и вернулась в постель. К своему удивлению, уснула я сразу. Организм просто отключился от переизбытка эмоций...

Глава 2

Утром проснулась в холодном поту и с бешено колотящимся сердцем. Казалось, я совсем не спала, каждую секунду прислушиваясь, не пытался ли кто-то взломать замок. Я уже очень давно не чувствовала себя в безопасности даже в собственной квартире. Особенно в собственной квартире!

Призраки прошлого возвращались, стоило мне только запереться изнутри, и спасения от них я не находила. Поэтому работала без выходных, утомляя себя настолько, чтобы сил хватало только принять душ и уснуть тяжелым сном. Однако со временем привыкла к бешеному режиму, и это перестало спасать.

С трудом поднялась, стараясь держать глаза открытыми, и поплелась в душ. Вышла спустя пару минут замерзшая и злая – у нас снова отключили горячую воду.

Завтракать решила на работе. Там я могла создать для себя иллюзию, что не одинока, поболтать с коллегами и на время забыть, что осталась совсем одна.

Пока одевалась, не могла отвести взгляд от толстовки Макса. И в который раз задавалась вопросом, почему меня так сильно притягивало все, что связано с ним. Замотала головой, выгоняя посторонние мысли, сложила толстовку в большой пакет и отправилась переодеваться. Дорога до кофейни занимала минут сорок на автобусе, и мне стоило поторопиться, чтобы не опоздать. Злить начальство было себе дороже, ведь работала я там на птичьих правах...

Пока натягивала на себя теплую кофту, одновременно пытаюсь отыскать в шкафу зонт, в дверь постучали. Я вздрогнула, выронила зонт и, запутавшись в рукавах, тихо выругалась сквозь зубы. Тихонько подошла к двери и заглянула в глазок. На пороге мялся Жека – местный алкоголик и мой сосед из квартиры напротив. Безобидный и добрый мужик, бывший вояка, который не смог пережить все ужасы, когда-то свалившиеся на него, и топил свое горе на дне бутылки.

Распахнула дверь и вопросительно уставилась на Евгения, приподняв одну бровь.

– Жень, денег нет, мне за квартиру платить сегодня, – заявила сразу, одергивая полы кофты.

– Даже сотни? – скис сосед. – Лесь, вечером отдам, честно! Ну трубы горят!

– Даже сотни. Я на работу тороплюсь.

– Пошли, провожу, – вызвался Жека, – да и сам прогуляюсь.

– Пошли, – согласилась я.

Сосед не раз защищал меня от местных хулиганов, особенно в первые недели, когда я только переехала. Теперь меня все уже знали в лицо, и те, кто когда-то пытался забрать кошелек, вежливо здоровались. Не без участия Евгения.

Схватила зонт, ключи, сумку и быстро выскочила из квартиры. Жека галантно пропустил меня вперед и потопал следом, громко сопя.

Вдохнув прохладный утренний воздух, я снова заозиралась по сторонам. Ощущения чужого взгляда больше не было, и мне стало казаться, что мои ночные переживания были просто страшным сном или игрой больного воображения. Жека проводил меня до дороги, узрев по пути еще одну нашу соседку – тетю Нину, и направился к ней в поисках заветной сотни на опохмел.

Чуть было не опоздав на автобус, я влетела в задние двери в последний момент и только тогда сообразила, что забыла пакет с толстовкой.

Я становилась рассеянной. И это было плохо. Очень плохо. Утомление и постоянная бессонница давали свои плоды.

Устроилась на заднем сиденье автобуса, прислонившись лбом к стеклу, и смотрела на мелькающую за окном чужую жизнь. Люди за окном торопились, суеились, в автобусе на

передних сиденьях кто-то выяснял отношения, а мне казалось, что я нахожусь в вакууме. В какой-то параллельной, искаженной собственной вселенной.

Задумавшись, чуть было не пропустила свою остановку. Вышла из автобуса и бегом понеслась к кофейне. У входа уже стояли Кристина и Таня, переминаясь с ноги на ногу в ожидании Антона, у которого были ключи.

– Привет, – отсалютовала я.

– Недоброе утро, – хмуро пробурчала Таня, – погода отстой, я не выспалась, а рабочий день только начался.

– И еще мы все умрем, да, – по-доброму подколола коллегу Кристина, плотнее закутываясь в джинсовку. – Как дела? – поинтересовалась она у меня.

– Мы все умрем, – улыбнулась я в ответ.

Крис хмыкнула, Таня согласно закивала, а за спиной послышался виноватый голос Антона:

– Девочки, простите, проспал.

– Сегодня ночью точно были магнитные бури, – авторитетно заявила Таня, – все отвратительно спали. Это ретроградный Меркурий.

Антон распахнул дверь, отключил сигнализацию и пропустил нас вперед. Следом подтянулись кондитеры и уборщица, и мы, весело позавтракав всем дружным коллективом, принялись исполнять свои служебные обязанности.

Когда утренний наплыв офисных работников закончился, в кофейне вновь воцарилось спокойствие. И я поймала себя на мысли, что вздрагиваю каждый раз, когда звенит колокольчик на входе.

А ближе к обеду, когда уже окончательно извелась без конца смотреть на входную дверь, в кофейню уверенной легкой походкой вошел Макс. Осмотрел зал своим фирменным равнодушным взглядом, на секунду дольше задержавшись на мне, и устроился за своим любимым дальним столиком.

– Лесь, иди, – подпихнула меня Кристина.

По телу прошла волна дрожи. Взяв меню, я нерешительно подошла к Максиму.

– Черный, без сахара? – мягко улыбнулась ему, робея.

– Как доехала? – вместо ответа поинтересовался он, сложив руки на столе и чуть подавшись ко мне.

– Хорошо. Только я Вашу толстовку дома забыла.

– Твою, – он смотрел на меня в упор, кажется, даже не моргая.

– Мою? – окончательно растерялась я.

– Мы на «ты».

– Да?

Господи, что я несу?!

– Да, – Макс выдал что-то похожее на улыбку, а его взгляд потеплел.

Сделала глубокий вдох, беря себя в руки, и спросила охрипшим голосом:

– Что Вам... тебе принести?

– Как всегда.

– Хорошо, – облегченно выдохнув, оставила меню на столе и на негнущихся ногах пошла к стойке бара.

– Что он хотел? – нахмутив брови, недовольно поинтересовался Антон.

– Ничего, – сдержанно пожала я плечами.

– Вы разговаривали.

– Люди иногда разговаривают, Антон, не заставляй клиента ждать.

Коллега недовольно скривился, но шустро сделал кофе. Я поставила полную кружку на поднос и отнесла Максиму.

- Спасибо, – отвлекшись от созерцания улицы, поблагодарил он.
- Еще что-нибудь? – формально уточнила я.
- Выпьешь со мной кофе? – огорошил меня Макс.
- Нам запрещено сидеть с посетителями, – ответила я, резко выдохнув.

Макс кивнул, откинулся на спинку сиденья и, побарабанив пальцами по столу, снова повернулся к окну. Подавив в себе порыв сморозить очередную глупость, вернулась к стойке бара под недовольным взглядом Антона.

Макс просидел в кофейне несколько часов. В тот день я часто ловила на себе его внимательный взгляд, стоило только повернуть голову в его сторону. Он выпил три кружки кофе и, снова оставив щедрые чаевые, ушел, на прощание махнув мне рукой.

Ближе к концу рабочего дня на улице снова разбушевалась гроза. Дождь хлестал по витражным окнам кофейни, гремел гром и сверкали молнии, отбивая всякое желание выходить на улицу.

Кристина убежала на час раньше, отпросившись по семейным обстоятельствам, Таню забрал ее парень, а мы с Антоном остались вдвоем. Бариста пересчитывал кассу, а я, тяжело вздохнув, распахнула зонт, сильно сомневаясь, что в такую погоду он мне поможет, и решительно сделала шаг за дверь. В ту же секунду пространство перед кофейней озарил свет фар, и возле меня остановился черный внедорожник. Пассажирская дверь распахнулась, и голос Макса скомандовал:

- Садись.

Я стояла под козырьком кофейни, ежась от порывов ветра, и никак не решалась сделать шаг. Испуганно смотрела на Макса, который недовольно хмурился, видя, что я медлю. Многозначительно приподняв одну бровь, он взглядом указал на пассажирское сиденье.

Одежда уже стала влажной, погас свет в кофейне и потух фонарь над входом. Очередной сильный порыв ветра чуть не сбил меня с ног.

- Лесь, сядь в машину, – громко и настойчиво попросил Макс.

Я неловко сложила зонт и, наконец, забралась в теплый салон. Макс закрыл дверь, перегнувшись через меня, и сразу же тронулся с места. Я повернула голову и вздрогнула, встретившись взглядом с Антоном. Холодный, колющий взгляд коллеги проводил нас до поворота.

- Куда мы едем? – поинтересовалась я, поворачиваясь к Макс.

Он совершенно невозмутимо вел машину одной рукой, вторую положив на коробку передач. В салоне пахло корицей, отчего желудок мгновенно сжался, напоминая, что пищу он получал последний раз только в обед. В салоне было тепло и как-то по-особенному уютно. Макс включил печку посильнее, а я обхватила себя за плечи, чтобы поскорее согреться.

- Пока никуда.

Меня вводила в ступор его манера вести диалог. У него что, был лимит на количество произнесенных слов в день?

– Тогда остановите у ближайшей станции метро, – попросила я, от волнения перепрыгивая с «ты» на «Вы».

- Где живешь? – Макс снова оставил мою реплику без ответа.

– Я сама доеду, – попыталась я увильнуть и вцепилась в ремешок сумки холодными пальцами.

- Скоро сильнее лить начнет, – привел весомый аргумент Макс.

Он был прав. От плотной стены дождя видимость была практически нулевая, но казалось, что Макс это не доставляет дискомфорта. Он на малой скорости ехал по проспекту, расслабленно управляя автомобилем.

- Я... – замялась, но потом не выдержала: – Что тебе от меня нужно?

- Ничего.

- Тогда зачем все это?

Меня пугало его внимание. Да и сам Макс вызывал смешанные эмоции. Я давно научилась по взгляду, жестам, мимике определять настроение собеседника, когда-то это умение спасло мне жизнь. Макс же был как каменная статуя, закрытая к тому же ширмой. Разгадать его не получалось, и это напрягало.

– Что «это»? – он говорил ровно и спокойно, снова не выражая ни единой эмоции.

– Зачем ты приехал?

– Я просто ехал мимо.

У меня не было причин, чтобы ему не верить, но что-то царапало изнутри. Доверять кому-то, кроме себя, я не имела права, а разгадывать загадки не было моральных сил.

– Откуда? – продолжила задавать вопросы.

– Была встреча, – уклончиво ответил Макс. – Голодная?

– Нет, – соврала я и закусила губу.

– Врать нехорошо, – укоризненно покачал он головой.

– Я не вру, – уперлась, стараясь унять поднимающуюся в душе волну возмущения.

Макс же только хмыкнул в ответ.

– Мы проехали станцию, – указала я на мелькнувшую вывеску станции метро.

– Я знаю. И приглашаю тебя со мной поужинать.

– Отказ принимается?

– Нет.

Макс улыбнулся уголками губ, а мне вдруг очень захотелось улыбнуться в ответ. Потому что даже от такой легкой его улыбки вдруг стало тепло на душе.

– Ладно, поехали ужинать, – пробурчала я, отворачиваясь к окну и рассматривая в отражении своего нового знакомого.

Его окутывала аура спокойствия, невозмутимости и какой-то нерушимости. Наверное, мне нужно было бежать как можно дальше, потребовав остановить машину. Уехать домой, попросив Макса больше не приближаться ко мне и не оставлять такие огромные чаевые. Но вместо этого я молча сидела рядом, позволяя ему везти меня туда, куда он задумал. А может, я просто не хотела возвращаться в свои четыре стены, чтобы снова до утра нарезать круги по пустой комнате...

Мы подъехали к обычному придорожному кафе, название которого тут же вылетело из моей головы. Макс остановил машину прямо у входа, бросив мне коротко:

– Жди внутри, я припаркуюсь.

Я согласно кивнула, быстро выскочила из машины и сразу же вошла внутрь, с любопытством осматриваясь. Обычное кафе, каких множество по городу. Столики огорожены друг от друга ширмами, на столах красные скатерти и вазы с искусственными цветами.

Пока я неловко переминалась с ноги на ногу, в кафе вошел Макс. Небрежным движением смахнул капли воды с волос, осмотрел зал и, жестом показав мне следовать за ним, прошел к самому дальнему столу у окна. Я сняла свою влажную теплую кофту, повесила ее на спинку стула и села напротив Макса в ожидании, когда официант принесет нам меню.

– Сгорелась? – поинтересовался мой спутник.

– Да, – кивнула в ответ, опуская ресницы.

Он странно на меня действовал, почти гипнотически. Я терялась в его присутствии, ерзая под внимательным взглядом черных как ночь глаз.

Мы сделали заказ и снова остались наедине. Оба молчали, думая каждый о своем, но это была не напряженная тишина. Наоборот, с ним было уютно молчать и смотреть в окно на бушующую стихию.

– Где ты работаешь? – решила я проявить любопытство, но ответить Макс не успел.

– Какие люди! – пропел кто-то насмешливо у меня за спиной. – Привет, Молчун.

Я резко выдохнула, понимая, насколько мы с девочками угадали с прозвищем.

– Капа, – кивнул Макс, бросив обеспокоенный взгляд на меня.

А я медленно обернулась и вздрогнула. Рядом с нами стоял высокий блондин с невероятно пронизывающим, холодным, каким-то жутким взглядом. Однако в глубине его глаз сквозило только любопытство, а на губах играла легкая улыбка.

Мужчины пожали друг другу руки. Тот, кого Макс назвал Капой, уселся на свободный стул, повернув его спинкой вперед, и вежливо сообщил мне:

– Вообще-то, я Иван, но друзья зовут меня Капа.

– Леся, – вернула я вежливую улыбку, хотя все внутри покрылось коркой льда от страха, – и друзья зовут меня Леся.

– Очень приятно, Леся. Ладненько, пора мне, – объявил он, поднимаясь. – Приятного аппетита.

Иван снова пожал Макс руку и быстро ретировался, а я вздохнула с облегчением. В отличие от Макса он одним своим присутствием вызывал тревогу.

Глава 3

Макс

Капа приперся не вовремя, напугав Лесю. Я по бегающим глазам понял, что ей рядом с ним некомфортно, хотя она молодец – виду не показала. Теперь еще следить, чтобы Капацкий не сунул свой любопытный нос куда не надо и не начал ее проверять. А он стопудово будет!

– Он тебя напугал? – поинтересовался у Леси, которая пыталась спрятаться за кружкой с чаем.

Защитный жест. Спряталась – думает, не вижу. Не знает, что я все ее взгляды успел изучить, каждый жест и поворот головы. И никогда не узнает. И о том, что искал ее целых семь месяцев, она тоже не должна узнать. И не вспомнит, как меня своим ангелом-хранителем назвала когда-то. Не должна вспомнить.

– Нет, – вымученно улыбнулась Леся, грациозным жестом отставляя чашку.

Мысленно улыбнулся. Даже в таких жизненных обстоятельствах она не потеряла своего изящества, хотя было видно, что очень старалась стать незаметной. Ни капли косметики, серая, ничем не примечательная одежда. Волосы свои светлые в хвост собрала. Старалась казаться старше, хотя еще совсем девчонка. Двадцать три завтра исполнится. Интересно, скажет об этом или нет? Хотя с чего бы ей откровенничать, пока я для нее совершенно чужой человек.

– Макс, расскажи о себе, – вдруг попросила Леся, внимательно вглядываясь в мое лицо.

Мне нравилось, как она произносила мое имя. С непередаваемой интонацией, даже с придыханием. И голос у нее был потрясающий – мягкий, обволакивающий, ласкающий.

– Ничего интересного, – пожал я плечами.

Я не любил говорить. Отвык. Только внутренний монолог с самим собой. Но женщинам почему-то непременно нужно разговаривать. А мне нужно было ее доверие, хотя я мог бы снова наблюдать и помогать со стороны. Но больше не хотел. Мне требовалось быть рядом, потому что знал, что совсем скоро ей потребуется мое близкое присутствие. И я уже начал играть на опережение, чтобы обойти тех, кто желал ей зла.

– Лучше ты, – постарался улыбнуться я. – Почему ты работаешь без выходных?

Меня это беспокоило. Все дни, когда я приходил в кофейню, она была на рабочем месте, ни одного выходного.

– Потому что дома скучно, – легко ответила Леся.

– Друзья, родственники? – невозмутимо поинтересовался, заметив, как дрогнули ее плечи.

– Никого нет. Единственная подруга работает со мной. А где ты работаешь?

Я знал, что скоро она начнет задавать вопросы. И на многие из них я не смогу ответить честно просто потому, что подписал договор о неразглашении.

– В конторе, – бросил отрывисто.

– И чем занимается твоя контора? – недовольная моим ответом, продолжила расспрашивать Леся.

– Проверками других отделов, – сообщил ей почти правду.

Служба собственной безопасности в отделе по борьбе с наркотиками с нашим появлением оживилась, и народ даже начал работать вместо того, чтобы брать откаты и ловить мелких сошек.

Три с половиной года назад, спасая невесту, а теперь уже жену командира, мы по его просьбе заняли новые рабочие места. Все пятеро. Нас боялись, ненавидели, перед нами лебе-

зили, потому что за эти три с половиной года мы навели в отделе идеальный порядок, убрав со своих мест всех, кто вызывал подозрение. Теперь работать там стало вполне сносно.

В первый год мы практически жили в конторе... Испытали даже пару покушений от особо бесстрашных офицеров, защищающих свои карманы. Но тогда они не знали нас. Сейчас знают... И нам теперь нечем заняться, кроме как проверять жалобы.

Капа от скуки какую-то новую компьютерную программу писал. Саня купил байк и каждые сутки менял подружек. А Дэн с Климом воспитывали жен и детей. Или те их, тут как посмотреть. А я случайно нашел Лесю, когда зашел в кофейню пообедать. Когда впервые увидел – не поверил своим глазам. Все эти месяцы она была практически под носом! А ведь я ее искал, с ума сходил от неизвестности, жрал себя за то, что тогда снова одну оставил, не вытащил, не помог, не разобрался, хотя когда-то дал слово...

– Таинственный и молчаливый Макс, – хмыкнула она, склонив голову набок. – Скажи, какой у тебя лимит слов в день? И если ты не весь тратишь, трафик на следующий день переходит или сгорает?

Я не смог сдержать улыбки от детской провокации.

– Не такой таинственный, как ты думаешь, – ответил, расслабленно откидываясь на спинку стула.

– Расскажи то, что сам хочешь, – зашла она с другой стороны.

– Я хочу слушать тебя, – признался ей.

– Предпочитаю диалог. Сама с собой я и дома могу поговорить.

– И часто ты говоришь сама с собой?

– Бывает, – опустила она плечи, больше ничем не показывая своей нервозности.

С трудом сдержался, чтобы не сказать ей, что она больше не одна. Что не пропаду больше и ее из вида не выпущу. И не позволю никому обидеть. Но смолчал, иначе пришлось бы объясняться. А я не был уверен, что она поймет меня правильно, не посчитав маньяком или придурком.

– Ладно, спрашивай обо всем, кроме работы.

– Что означают твои тату? – мгновенно загорелись любопытством ее глаза.

– Многие почти ничего не значат. Просто рисунки понравились.

– А вот тот, на предплечье, – она указала пальчиком на мою руку, и я напрягся. – Что он значит?

– Ничего, – спокойно соврал ей, – он давний, армейский. С друзьями накололи одинаковые.

– Это шлем ужаса, – спокойно произнесла Леся, вызвав у меня немалое удивление. О тайном значении этого рисунка мало кто знал, – древний скандинавский символ. Раньше его наносили только великие воины, потому что считалось, что выдержать и носить на теле этот знак может только мужчина с несгибаемой волей. Древние полагали, что если его усилить рунами, то воин будет непобедим. У тебя полный набор. А еще и змея его обвивает – это знак вечной жизни и перерождения. Символ Уробороса, если точнее. По другим источникам змея – символ мудрости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.